

УДК 328.162

Парламентский дискурс как контекст парламентского конфликта

К.А. СЕЛИНА

Одесский национальный университет им. И.М. Мечникова, г. Одесса, Украина,

E-mail: ksuu_selina@ukr.net**Авторское резюме**

В статье предпринята попытка анализа парламентской коммуникации в украинском парламентском процессе в контексте парламентского дискурса, который может рассматриваться как сфера применения речевых стратегий и тактик, что свидетельствует о конфликтном или консенсусном характере политической коммуникации. Проведен анализ понятия «политический дискурс», на основе чего исследованы категории парламентского дискурса и парламентского текста. Было выяснено, что парламентский дискурс и парламентский текст не являются тождественными понятиями, поскольку лежат в разных функциональных и аналитических плоскостях. В ходе рассмотрения парламентского дискурса и парламентского текста в контексте политического дискурса был обнаружен их возможный конфликтный потенциал. Конфликтный потенциал парламентского дискурса и текста проявляется в применении субъектами парламентского процесса (заведомо или случайно) конфликтных тактик и стратегий как вербальных, так и невербальных, целью которых является дискредитация, обвинение другого субъекта парламентского процесса. Нередко целью такой коммуникации и является сам конфликт. В статье также были рассмотрены типы и уровни парламентских конфликтов. Таким образом, автор пришел к выводу, что манипулятивный потенциал парламентского текста может актуализироваться в парламентском дискурсе с помощью применения вербальных и невербальных стратегий и тактик коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, парламентский дискурс, парламентский конфликт, парламентская коммуникация, модели коммуникации, речевая стратегия.

© К.А. Селина, 2014

Parliamentary discourse as the context of parliamentary conflict

K.A. SELINA

Odessa I.I.Mechnikov national university, Odessa, Ukraine, E-mail: ksuu_selina@ukr.net

Abstract

The article attempts to analyze the parliamentary communication in the Ukrainian parliamentary process according to the context of parliamentary discourse, which can be considered as the scope of speech strategies and tactics that indicates conflict or consensus nature of political communication. The analysis of the concept of «political discourse» based on concept review of parliamentary discourse and parliamentary text. It was found that the parliamentary discourse and parliamentary text are not identical categories, and this difference lies in functional and analytical spheres. During the review of parliamentary discourse and parliamentary text in the context of the political discourse was discovered their possible potential for conflict. Conflict potential of parliamentary discourse and parliamentary text appears in the application (knowingly or accidentally) of conflict tactics and strategies, both verbal and nonverbal by actors of parliamentary process, whose purpose is to discredit, accuse another actors of the parliamentary process. Often the purpose of this communication is the conflict itself. The article also discussed the types and levels of parliamentary conflicts. Thus, the author concluded that manipulative potential of parliamentary text can be updated in the parliamentary discourse through the use of verbal and nonverbal communication strategies and tactics.

Keywords: political discourse, political text, parliamentary discourse, parliamentary conflict, parliamentary communication, communication model, verbal strategy.

Постановка проблемы. Парламентская коммуникация является важным звеном и показателем специфики парламентского процесса, устойчивости политического развития, отображая особенности взаимодействия между субъектами и объектами политики. От уровня коммуникации зависит разрешение и урегулирование политических, а также парламентских конфликтов и предотвращение многих кризисов в политической сфере, что и обусловило постановку проблемы.

Анализ исследований и публикаций по данной теме показал, что исследование парламентского дискурса производится на основе рассмотрения коммуникативных и, в частности, риторических тактик. Этот аспект рассматривали Ю. Ганжуров [3-4] и С. Дацюк [5]. Политический дискурс с этой точки зрения был рассмотрен Кузьминой С.В. [7], Масловой В.А. [8] и Правиковой Л.В. [10]. Конфликтный потенциал парламентского дискурса анализировали Сапрыкина Е.В. [11] и Тибинько Н.Д. [13], в частности, на основе применения манипулятивных и суггестивных вербальных конструкций.

Цель исследования. Исследование современного украинского политического процесса в контексте выявления специфики конфликтного взаимодействия в парламентском дискурсе и является целью этой статьи, которая определила следующие задачи:

- обозначить место парламентской коммуникации в парламентском процессе Украины;
- проанализировать взаимосвязь между парламентским дискурсом и текстом, обозначив особенности их проявления в украинской парламентской коммуникации;
- изучить механизмы парламентской коммуникации и выявить конфликтные стратегии взаимодействия.

Изложение основного материала. Чтобы перейти к изложению основного материала, нужно отметить, что в наиболее широком смысле под эффективной коммуникацией понимается намеренная передача информации, а также получение и интерпретация ее точно в том виде, в котором предполагалась ее передача при последующем использовании информации в первоначальном виде и ее участие в формировании и изменении ценностей, интересов и целей [2]. С.Кузьмина определяет политическую коммуникацию как «смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть и ее осуществление» [7]. Отсюда под политической коммуникацией в самом широком смысле можно подразумевать любое (вербальное и невербальное) взаимодействие субъектов политического процесса между собой, а также по поводу распределения властных ресурсов, экономического, политического и символического капиталов.

Коммуникация как категория процесса напрямую связана с дискурсом как одной из форм взаимодействия. В лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в узком и широком смыслах. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, удержание и осуществление политической власти [8].

Специалисты разграничивают, прежде всего, институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, созданные политиками и масс-медийный политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами

и распространяемые в медиа. К периферии политического дискурса относится аппаратная коммуникация [7]. Однако, на наш взгляд, такое деление дискурсов слишком условно, поскольку в современных условиях информатизации в демократических обществах с транспарентными механизмами взаимодействия властных субъектов любой политической дискурс освещается в медиа. Таким образом, политический дискурс – это сложное коммуникативное явление, нацеленное на борьбу за власть, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный и социокультурный, а также специфичные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса (т.е. язык политики) [13].

Парламентская коммуникация, характеризуя парламентский дискурс, является институционализированной сферой, как подчеркивают исследователи [12], и представлена парламентскими дебатами и дискуссиями. Институционализированные дискурсы имеют объективный характер, поскольку функционируют по определенным правилам и законам. По мнению Л.В. Правиковой, они включают прагматические, социально-экономические и другие аспекты коммуникации, описание которых не может быть строго формализовано и ритуализовано. Поэтому институционализированные аргументативные дискурсы содержат элементы неинституционализированного дискурса, т.е. все то, что определяется субъектными интересами, желаниями, настроениями, эмоциями и т.д. [10].

Язык является одним из инструментов коммуникации. Так как парламентский дискурс сочетает в себе признаки политического и институционального дискурсов, то он определяется как совокупность устных и письменных текстов, которые функционируют в парламенте. Его характерными признаками, по мнению Сапрыкиной Е.В., являются: «триалогичность» – наличие третьего участника коммуникации – обществу, как конечного адресата; строгая регламентированность; ситуативное неравенство базовых участников коммуникации; форма строго организованной интенциональной полемики; четко определенный хронолог и тематика, наличие конкретных целей и соответствующих им стратегий коммуникативного воздействия [12]. Однако положения по поводу четко определенной тематики и строго организованной полемики являются, по мнению автора статьи, спорными применительно к анализу украинского парламентского дискурса, поскольку все украинские парламентарии имеют в своем коммуникативном арсенале логические и риторические уловки, в частности, используют подмену тезиса и манипулятивные конфликтные стратегии, о которых речь пойдет ниже. Еще одна, особая черта парламентского

дискурса состоит в том, что он предполагает и создает своего рода идеального адресата. Он отличается от конкретного реципиента, это тот, что позволяет дискурсу осуществиться, тот, кто учитывает все пресуппозиции, – идеальный адресат позволяет превратиться монологу выступающего в диалог [1].

Несмотря на то, что парламентский дискурс тесно связан с текстом, эти понятия не тождественны. Текст – это результат речемыслительной деятельности индивида. Он передается с помощью риторики, а риторический текст всегда имеет направленность, то есть адресата. Текстовое пространство – это то, чем отличается риторический текст от художественного, поскольку риторический текст всегда направлен на адресата. Трехмерность текстового пространства зависит от смысла и содержания текста, его структуры и функционирования, структура тесно связана с говорящим. Т.е. текст является продуктом речевой деятельности, который может быть реализован как в письменной, так и в устной форме. Основными свойствами текста являются цельность и связность, текст также имеет одну или несколько тем, собственную структуру. Свойствами текста, связанными непосредственно с коммуникацией, являются отдельность и завершенность. На структуру текста влияют также экстралингвистические факторы, например изменение состава коммуникантов. Такие факторы могут быть узкими и широкими. Первые ограничиваются невербальными средствами общения, а вторые определяются конкретным историческим контекстом, условиями процесса коммуникации, социальным статусом коммуникантов [11].

Однако, как отмечают некоторые авторы, дискурс не сводится к простой сумме текстов, а «является принципиально открытым множеством или даже континуумом» [11]. Если называть такой дискурс общим, то по тематическо-ситуационному принципу он может быть разделен на частные дискурсы, которые базируются на одной теме или ситуации. В еще более узком варианте дискурс представляет собой завершенное отдельное речевое произведение, или конкретный дискурс. Таким образом, складывается структура: общий дискурс – частный дискурс – конкретный дискурс – текст [11].

Текст и дискурс – взаимозависимы. Любой дискурс является текстом, но не каждый текст-дискурс. Исследователи определяют следующие различия между текстом и дискурсом: дискурс прагматичен, текст – лингвистическая категория; дискурс – категория процесса, текст – категория результата; текст – абстрактная конструкция, дискурс – ее актуализация [6]. Таким образом, дискурс – многослойный, многоуровневый и многофакторный феномен – языковой, речевой, психический, когнитив-

ный, социальный. Анализ дискурса может проводиться в соответствии с определенными аспектами, в частности, семантика и синтаксис, когнитивные структуры дискурса, а также его прагматический аспект. В рамках данного исследования нас интересует именно последний аспект анализа дискурса, куда относятся типологические характеристики возможных адресатов и адресантов дискурса, его коммуникативных практик, целей и задач речевых актов, поскольку остальные методы представляют, скорее всего, интерес для политической лингвистики, нежели для политической науки. Однако значительный объем парламентской коммуникации занимает вербальная коммуникация – выступления, доклады, публичная дискуссия.

Ю. Ганжуров подчеркивает, что в парламентской дискуссии очерчиваются два аспекта: содержательный, который связан с обсуждаемой проблемой, и контактный, который связан с публичным взаимодействием участников дискуссии. Содержательный охватывает такие элементы вербальной коммуникации участников, как определение вопроса, являющегося предметом обсуждения; обоснование путей решения вопроса и опровержение точки зрения оппонента по поводу решения проблемы. В контактном аспекте предметом дальнейшей конкретизации выступают такие объекты, как приверженцы определенного пути решения проблемы; их оппоненты, которые предлагают другой путь решения проблемы, и участники дискуссии, которые не определились по поводу голосования [4]. Нужно отметить, что использование конфликтных речевых стратегий и тактик возможно как в контактном, так и в содержательном аспекте парламентской дискуссии. К тому же, в парламентском дискурсе действует принцип перемещения от уровня индивидуального контакта к более высокому уровню сложных социальных отношений. На таком уровне депутатская риторика политического, религиозного, этнического и т.д. содержания, которое имеет конкретного адресата, может получить непредсказуемый результат. Обусловлено это тем, что чем больше аудитория, тем сильнее расхождения в образовательном, профессиональном, культурном уровне электората, тем, соответственно, меньше шансов у депутата быть услышанным и понятым всеми [3]. Именно эта особенность парламентской коммуникации и порождает конфликтное взаимодействие, намеренное или случайное.

Конфликт можно рассматривать как одну из целей коммуникации, как обнаружение разногласий и акцентуацию на разногласиях участников коммуникации с тем, чтобы создать конфликт или поддержание, разжигание существующего конфликта. Конфликт может также являться результатом манипуляционной

стратегии. «Если с самого начала коммуникации ставится цель одной из сторон создать конфликт, то мы имеем дело с конфликтной коммуникативной стратегией», – пишет С. Дацюк [5].

Конфликты в парламенте, на наш взгляд, имеют горизонтальное и вертикальное проявление. Они подразумевают наличие нескольких взаимосвязанных уровней. Прежде всего, это конфликт интересов: а) между отдельными парламентариями как межличностный конфликт; б) представителями определенных групп интересов. Как отмечают авторы словаря «парламентский конфликт можно рассматривать как столкновение проблемных, таких, которые не совпадают, интересов, действий, взглядов отдельных личностей, представителей политических партий, органов государства» [9, с. 412]. По нашему мнению, этот уровень гораздо шире и глубже в том смысле, что он охватывает весь спектр корпоративно-бизнесового характера, где сталкиваются интересы финансово-олигархических групп, а также внутри групп политической элиты и между ними. Возможно выделение еще одного уровня, так называемого статусного конфликта, или организационно-политического типа, возникающий в ходе перераспределения ключевых должностей в парламенте и проявляющийся в неравной репрезентации интересов парламентских партий (конфликт между фракциями, в комитетах и комиссиях, спикер и руководители фракций и т.п.). Третий уровень составляют конфликты конституционно-правового характера, которые тесно взаимосвязаны с вышеперечисленными и лежат в конституционно-правовой плоскости.

В связи с анализом уровней и типов парламентского конфликта возникает, по нашему мнению, необходимость создания механизмов по их предотвращению и управлению ими, что будут способствовать эффективности коммуникации в парламенте. При этом содержанию и уровням парламентского конфликта, от межличностного до конфликта групп интересов и статусного как вертикального, так и горизонтального соответствуют уровни управления парламентским конфликтом от применения административных процедур до достижения политического консенсуса в парламенте на основе общих политических ценностей, однако, это уже тема отдельной статьи.

Выводы. В качестве выводов следует отметить, что парламентская коммуникация определяет украинский парламентский процесс с точки зрения взаимодействия парламентариев. Это взаимодействие происходит в парламентском дискурсе с точки зрения актуализации политического текста, которая проявляется в результате применения речевых стратегий и тактик конфликтного и консенсусного характера.

Таким образом, парламентская коммуникация и парламентский дискурс, который, в свою очередь, включает в себя текст – взаимозависимые феномены. Речевые стратегии и уловки, составляющие вербальное и невербальное взаимодействие в парламенте, определяют уровень и цель парламентской коммуникации, ее эф-

фективность в процессе управления парламентским конфликтом. Заведомо манипулятивные приемы, применяющиеся субъектами парламентского процесса, отрицательно влияют на эффективность коммуникативного взаимодействия, которая выражается в урегулировании конфликтов и достижении консенсуса.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности [Электронный ресурс] / Степанов Ю.С. // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 36-45. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm>
2. Бертон Дж. В. Конфликт и коммуникации. Использование контролируемой коммуникации в международных отношениях [Электронный ресурс] / Дж. В. Бертон. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/tmo/chapt34.html>
3. Ганжуров Ю. Парламентський дискурс в публічних комунікаціях [Электронный ресурс] / Ю. Ганжуров. – Режим доступа: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=46&c=964>
4. Ганжуров Ю. Парламентська риторика: досвід комунікативної структуризації [Электронный ресурс] / Ю. Ганжуров. – Режим доступа: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/ukrpolituk/6/10.pdf>
5. Дацюк С. Коммуникативные стратегии модулируемых коммуникаций [Электронный ресурс] / С. Дацюк. – Режим доступа: http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/moderation.html
6. Зяблова Н.Н. Дискурс и его отличие от текста [Электронный ресурс] / Н.Н. Зяблова. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/39/4650>
7. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации [Электронный ресурс] / С.В. Кузьмина. – Режим доступа: http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011._tom_11.2.15.pdf
8. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс] / В.А. Маслова. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm>
9. Політологічний словник [Текст]: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / за ред. М.Ф. Головатого та О.В. Антонюка. – К.: МАУП, 2005. – 792 с.
10. Правикова Л.В. Язык парламентских дебатов: Опыт системного описания дискурса по терроризму в Конгрессе США и Парламенте Великобритании [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л.В. Правикова. – Пятигорск, 2005 – 48 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/yazyk-parlamentskikh-debatov-opyt-sistemnogo-opisaniya-diskursa-po-terrorizmu-v-kongresse-ss>
11. Проблемы социо- и психолингвистики [Электронный ресурс]: Сборник статей / отв. ред. Т.И. Ерофеева; Пермск. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – С. 28-36. – Режим доступа: <http://phychsocling.narod.ru/erkudl.htm>
12. Сапрыкина Е.В. Способы репрезентации речевого действия «обвинение» в парламентском дискурсе: на материале парламентских дебатов бундстага ФРГ [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Сапрыкина. – Уфа, 2007 – 19 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rechevye-strategii-konflikta-v-nemetskoj-politicheskoi-kommunikatsii>
13. Тибицько Н.Д. Манипуляції в політичному дискурсі [Электронный ресурс] / Н.Д. Тибицько. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/218/029.pdf>

Статья поступила в редакцию 29.01.2014

REFERENCES:

1. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti (Alternative world, discourse, fact and principle of causality). Jazyk i nauka konca XX veka. Sb. statej. Moscow. RGGU, 1995. - pp. 36-45. Regime to access: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm>
2. Bjorton Dzh. V. Konflikt i kommunikacii. Ispolzovanie kontroliruemoj kommunikacii v mezhdunarodnyh otnoshenijah (Conflict and communication. Using controlling communication in international relations). Regime to access: <http://grachev62.narod.ru/tmo/chapt34.html>
3. Ganzhurov Ju. Parlaments'kij diskurs v publichnih komunikacijah (Parliamentary discousre in public communications). Regime to access: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=46&c=964>
4. Ganzhurov Ju. Parlaments'ka ritorika: dosvid komunikativnoї strukturizacii (Parliamentary rhetoric: the experience of communicative structuring). Regime to access: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/ukrpolituk/6/10.pdf>
5. Dacjuk S. Kommunikativnye strategii moderiruemyh kommunikacij (Communication strategies of moderated communication). Regime to access: http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/moderation.html
6. Zjablova N.N. Diskurs i ego otlichie ot teksta (Discours and its difference from text). Regime to access: <http://www.moluch.ru/archive/39/4650/>
7. Kuz'mina S.V. Politicheskij diskurs kak neotmlemaja chast' politicheskoi kommunikacii (Political discourse as inseparable part of political communication). Regime to access: http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011._tom_11.2.15.pdf
8. Maslova V.A. Politicheskij diskurs: jazykovye igry ili igry v slova? (Political discourse: language games or word games?). Regime to access: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm>

9. Politologichnij slovník (Political dictionary). K. MAUP, 2005. 792 p.
10. *Pravikova L.V.* Jazyk parlamentskih debatov: Opyt sistemnogo opisaniya diskursa po terrorizmu v Kongresse SShA i Parlamente Velikobritanii : avtoref. dis. ... d. filolog. n. : 10.02.04 (The language of parliamentary debates: the experience of system discourse describing about terrorism in USA Congress and UK parliament). Pjatigorsk, 2005 . 48 p. Regime to access: <http://www.dissercat.com/content/yazyk-parlamentskikh-debatov-opyt-sistemnogo-opisaniya-diskursa-po-terrorizmu-v-kongresse-ss>
11. Problemy socio- i psiholingvistiki: Sb.st. / Otv. Red. T.I. Erofeeva; Perm. un-t. (Problems of socio-psycholinguistics). Perm', 2003. No. 3. pp. 28-36 Regime to access: <http://psychosocling.narod.ru/erkudl.htm>
12. *Saprykina E.V.* Sposoby reprezentacii rechevogo dejstva «obvinenie» v parlamentskom diskurse: na materiale parlamentskih debatov bundestaga FRG : avtoref. dis. ... kand.. filol..nauk : 10.02.04 (The ways of representation of communicative act «accusation» in parliament discourse: based on documents of the FRG bundestag parliamentary debates).Ufa, 2007.19 p. Regime to access: <http://www.dissercat.com/content/rechevye-strategii-konflikta-v-nemetskoj-politicheskoj-kommunikatsii>
13. *Tibin'ko N.D.* Manipuljacii v politicheskom diskurse (Manipulations in political discourse). Regime to access: <http://www.lib.csu.ru/vch/218/029.pdf>

Селина Ксения Андреевна – аспирант

Одесский национальный университет им. И.М. Мечникова

Адрес: 65082, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

E-mail: ksuu_selina@ukr.net

Selina Ksenia Andreevna – postgraduate

Odessa I.I.Mechnikov national university

Address: 2, Dvoryanskaya str., Odessa, 65082

E-mail: ksuu_selina@ukr.net